

Авторы-составители:
Федотова Н. Н., Шокина И. А.

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА

Информационно-аналитический обзор

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность реферативного обзора обусловлена необходимостью анализа кардинальных изменений в современной системе жизненного ориентирования личности. Изменения таких ее элементов, как образ жизни, ценности и нормы жизни, а также смысла и цели жизни, делает подвижной всю эту систему в целом. В настоящее время осуществляется переход от этих понятий к понятию стратегии, требующему нового социокультурного наполнения. Все чаще социологи оперируют такими понятиями, как стратегия жизни, стратегия поведения, так как они делают возможным изучение динамики социальной адаптации личности к новой социокультурной ситуации, как на личностном, так и на социальном уровне.

Понятие стратегии объединяет в себе не только направленность на достижение желательного социально-экономического статуса, но и стремление к общественным и культурным идеалам, являясь, таким образом, комплексной характеристикой, отражающей различные стороны человеческой жизни. Например, Т.Е.Резник и Ю.М.Резник определяют понятие стратегии как «символически опосредованные и выходящие по своему воздействию за пределы сознания идеальные образования, реализующиеся в поведении человека его ориентиры и приоритеты. Таким образом, стратегия жизни в ее социологическом понимании есть динамическая, саморегулирующаяся система социокультурных представлений личности о собственной

жизни, ориентирующая и направляющая ее поведение в течение длительного времени. Она предполагает определение или принятие наиболее значимых ориентиров и приоритетов на долговременную перспективу» *.

Движение к постмодернистскому обществу, наблюдаемое сегодня и в России, предполагает изменение жизненных стратегий, а следовательно, и модификацию ценностных ориентаций. Ответом человека на неопределенность современной ситуации служит либо усиление гибкости социального поведения, либо состояние потерянности и фрустрации. И то и другое влечет за собой изменение жизненных стратегий, только в одном случае эта смена является эффективной и способствует успешной адаптации к новым условиям, а в другом – приводит к дезадаптации и социальному паразитизму.

Мы провели реферативный обзор социологических изданий с 1995 по 2000 год с целью получения наиболее современной и объективной информации для исследования трансформации жизненных стратегий различных социальных групп. В рамках данной темы мы выделили шесть разделов, позволяющих более подробно и объемно представить проблему жизненных стратегий. Кроме реферирования, нами был представлен список литературы по каждому из разделов.

Первый раздел «Стратегия. Основные понятия» дает представление о социологической и социокультурной интерпретации этого понятия, а также о ее структуре, типологиях и социологических методах изучения. Второй раздел «Самоидентификация социальных групп» позволяет провести анализ стратификационной структуры общества и выявить общее и частное в построении жизненных стратегий основными группами российского общества, а также остановиться на процессах их самоидентификации. Изучение идентификационных особенностей представителей различных социальных слоев дает возможность установить тип стратегий,

* Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности // Социс. 1995. № 2. С. 100.

присущий той или иной социальной группе. В третьем разделе «Ценности как компоненты социокультурной эволюции в современной России» рассматриваются процессы трансформации системы жизненных ценностей россиян, ценности, присущие современному обществу.

Четвертый раздел «Адаптивные стратегии экономического поведения» освещает процессы формирования различных типов адаптации к рынку труда, а также эффективные стратегии, позволяющие индивиду успешно вписываться не только в динамичные условия современного рынка труда, но в целом во всю социокультурную систему. Пятый раздел «Социальное поведение проблемных групп на рынке труда» посвящен динамике процессов социальной мобильности, изменениям жизненных стратегий и экономического поведения женщин, молодежи, военнослужащих, уволенных из армии. Шестой раздел «Стратегии поведения безработных на рынке труда» позволяет проанализировать как структуру поведения безработных на рынке труда, так и способы их адаптации в трудной жизненной ситуации.

Реферирование и библиографические списки литературы по каждому разделу, представленные таким образом, позволяют, с нашей точки зрения, проанализировать имеющуюся социологическую информацию по проблеме формирования и презентации жизненных стратегий различными группами населения в новой социокультурной среде.

1. СТРАТЕГИЯ. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

*Наумова Н.Ф. Жизненные стратегии
в переходном обществе // Социологический
журнал. 1995. № 2*

В своей работе автор осуществляет попытку оценки трансформации системы ценностей и процесса формирования новых жизненных стратегий в нестабильном обществе. При этом используется теория сложных, развивающихся систем, а также анализ первичного эмпирического материала, собранного в рамках изучения социального стресса, социальных проблем и кризисов.

Ключевой характеристикой переходного общества является состояние неопределенности. В связи с этим резко возрастает зависимость поведения человека от его социального и индивидуального жизненного ресурса. Сама по себе такая зависимость усиливает рациональность и адекватность социального поведения человека. Однако она вносит в его поведение и неустранимый иррациональный элемент, поскольку возможность принимать долговременные и продуманные решения убывает вместе со снижением социально-экономического статуса. Большой диапазон рациональности-иррациональности, характерный для переходного общества, делает рациональность чрезвычайно важной характеристикой социального поведения. Однако элементом жизненной стратегии является не уровень, а тип рациональности, то есть способ не только решения, но и постановки некоторой жизненной задачи, целеполагание, притязания, приоритеты, социальные средства и т.п.

Другая особенность переходной развивающейся системы – нелинейность. Она определяется как способность иметь в своей структуре различные стационарные состояния, соответствующие возможным различным законам поведения этой системы. Усиление гибкости социального поведения,

смена жизненных стратегий вслед за сменой «правил игры», по которым функционирует нестабильная социальная система, – один из наиболее эффективных ответов человека на неопределенность.

Автор указывает на три основных фактора, состояние которых стимулирует переход от одной стадии к другой:

- недоверие к власти;
- изменение в системе ценностных ориентаций;
- восприимчивость к внешнему влиянию.

По мнению автора, общество прошло две стадии развития жизненных стратегий и находится сейчас в третьей.

Стадия 1 – надежда и разрушение. Это начальная стадия, наиболее яркая в своих поведенческих и психологических проявлениях.

Стадия 2 – кризис и социальный стресс. Самая короткая и трудная стадия для человека, требующая от него интенсивных усилий.

Стадия 3 – адаптация и стратегическое поведение. Здесь происходит активное формирование новых стратегий.

Автор отмечает три типа стратегий, принципиально различных по своим личностным и социальным функциям. *Первый тип* характеризуется успешной внешней адаптацией, основанной на новой, жестко организованной системе ценностных ориентаций. *Второй тип* связан с эффективной внутренней адаптацией, основанной на устойчивости фундаментальных ценностных ориентаций и на относительной невосприимчивости к внешним воздействиям. *Третий тип* – стратегия выживания. Она характерна для социальных групп с небольшим жизненным ресурсом, невысоким статусом и ухудшающимся материальным положением.

В нестабильной социокультурной системе влияние общества, государства, а также различных идеологических структур на формирование жизненных стратегий принципиально ограничено. Увеличивается масштаб воздействия на общественное мнение, на ситуационные оценки и политико-идеологические установки со стороны этих

структур, однако чем глубже оно пытается проникнуть в структуры жизненного мира человека, тем чаще встречает сопротивление и теряет свое влияние.

Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности // Социс. 1995. № 4

Актуальность исследования жизненных стратегий личности обусловлена необходимостью объяснения социальных факторов кризиса жизненных ценностей на этапе перехода к рыночной экономике, потребностью осмысления новых моделей поведения и типов идентификации личности.

Социологический смысл понятия «стратегия жизни» авторы рассматривают как символически опосредованные и выходящие по своему воздействию за пределы сознания идеальные образования, реализующиеся в поведении человека, его ориентиры и приоритеты. Социологический подход к изучению жизненных стратегий личности состоит в ориентации на исследование институциональных процессов, структур и механизмов. Институциональный анализ включает три аспекта:

- выявление типических образцов и форм жизненных стратегий, институционально закрепленных и регулируемых с помощью закрепленных норм;
- анализ процессов институционализации жизненных стратегий с точки зрения их возникновения, формирования, развития, смены;
- объяснение системных связей как внутри-, так и внеличностных.

По мнению авторов, для социолога предметом изучения выступают институциональные, то есть устойчивые, повторяющиеся, эмпирически фиксируемые, типические, нормативно опосредованные и организационно упорядоченные формы стратегического сознания и поведения личности. В этом смысле стратегия жизни – это социально обусловленная система ориентирования личности на

долговременную перспективу. Стратегия деятельности – всегда результат социального опыта людей, существующих в едином социокультурном пространстве.

Стратегия жизни, в ее социокультурном понимании, есть динамическая, саморегулирующаяся система социокультурных представлений личности о собственной жизни, ориентирующая и направляющая ее поведение в течение длительного времени. Она предполагает определение или принятие наиболее значимых ориентиров и приоритетов на долговременную перспективу. С позиции системного анализа авторы определяют место стратегий в структуре жизнедеятельности личности, полагая, что они входят в систему ориентирования наряду с системами мотивации, волевого решения и контроля. Ориентирование выполняет функцию рефлексии жизни с точки зрения ее образа, смысла, ценностей, норм и целей. Жизненные стратегии относятся к особому классу ориентаций личности, так как они определяют личное, социальное и культурное будущее личности.

Авторами дается типологическая характеристика жизненных стратегий: стратегия жизненного благополучия, стратегия жизненного успеха, стратегия жизненной самореализации. Выделяются элементы жизненных стратегий личности: перцептивные ориентации, смысложизненные ориентации, ценностные ориентации, нормативные ориентации, целевые ориентации.

По мнению авторов, сфера распространения жизненных стратегий обуславливается уровнем социально-экономического и культурного развития общества. Так, в современном обществе успехом пользуются стратегии жизненного успеха. Они в наибольшей степени соответствуют господствующему духу индивидуализма, суверенитету личности, свободной конкуренции. В таком обществе поощряются все виды активности, предприимчивость, инициатива. Стратегии жизненного благополучия имеют наибольшее распространение в традиционных и кризисных обществах. Они предполагают такие условия, как низкий уровень развития производства и

сферы услуг, углубляющийся экономический кризис, отсутствие демократических традиций, авторитарные формы управления. Стратегия самореализации распространена в индустриальных и постиндустриальных обществах.

Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненное ориентирование личности: анализ и консультирование // Социс. 1996. № 6

В работах по прикладной социологии, посвященных интересующим нас проблемам, анализ социальных условий и факторов до сих пор не доводится до выявления их формирующего воздействия на жизненный путь личности.

Социологическое консультирование призвано не только восполнить пробелы традиционных подходов к запросам клиентов, но и ориентировать личность на построение целостной системы жизненного ориентирования.

В процессе формирования жизненных стратегий можно выделить три взаимосвязанных этапа, последовательно сменяющих друг друга. Эти этапы можно совместить в рамках *единого процесса стратегического выбора* личности. Выбор *стратегии жизни и построение* реализуются на основе рефлексивной позиции: осознания личностью рациональных и нерациональных оснований собственной жизни, ее движущих источников и причин. Смена жизненных стратегий является безусловно достаточно сложным и болезненным процессом, и далеко не каждый человек способен отказаться от прежних перспектив жизни, стать на путь нового самоопределения. Однако к этому его подталкивают не только внешние обстоятельства, например сокращение доходов или потеря места работы, но и постоянно растущая неудовлетворенность жизнью, состояние психологического дискомфорта, связанное с утратой идеалов.

Рефлексивная деятельность, предшествующая выбору жизненных стратегий, предполагает также несколько структурно сопряженных процедур, аналогичных

последовательности элементов системы стратегического ориентирования: 1) преобразование (жизни); 2) переосмысление; 3) переоценка; 4) нормативная переориентация («перенормирование жизни»); 5) целевая переориентация («перенацеливание жизни»).

Этап *презентации жизненных стратегий* осуществляется личностью как в индивидуальном порядке (самопрезентация, или самопредъявление), так и в более широком социокультурном контексте (социальная презентация). Социальная презентация осуществляется посредством соглашения, то есть последовательного и постепенного достижения согласия между личностью и другими участниками ее жизненного процесса.

Автор полагает, что в качестве институтов реализации жизненных стратегий можно рассматривать различные способы жизненных практик, соответствующие трем основным типам жизненных стратегий (стратегий благополучия, успеха, самореализации) и представленные в виде поведенческих моделей. Предположительно ими являются **жизнеобеспечение**, или жизнеобустройство, им соответствуют модели избыточного и разумного, одномерного и многомерного потребления, **жизнестроительство** (модели индивидуального и коллективного, конструктивного и деструктивного, исполнительного и достиженческого успеха) и **жизнетворчество** (модели дилетантства и мастерства, миротворчества и экзистенциального творчества). В понимании автора *модель реализации жизненных стратегий* представляет собой типическую (для данной группы людей) конструкцию жизнедеятельности и поведения, которой соответствуют те или иные средства). С точки зрения сферы распространения можно выделить **универсальные** модели, являющиеся общими для всех способов жизнедеятельности и соответствующих им типов жизненных стратегий, и **специфические** (специальные) модели, характерные для конкретных способов жизнедеятельности. В качестве универсальных моделей мы будем рассматривать *активные*

(конфликтную и согласительную) и *инструментальные* (самореферентную и референтную).

Дальнейшее изучение жизненных процессов связано с использованием возможностей **социологии как способа практического консультирования**. Социологическое консультирование по проблемам жизненного ориентирования личности должно включать, с точки зрения авторов, анализ и диагностику социального контекста конкретных жизненных ситуаций, научно-методическое содействие ее стратегическому выбору и помощь в решении социальных проблем.

Среди перспективных методов построения и реализации стратегий жизни необходимо выделить следующие:

1) **метод поэтапной реконструкции** (способ постепенного обновления стратегии жизни путем последовательной «разработки» и «сборки» ее исходных компонентов – образов, смыслов жизни, жизненных ценностей, норм и целей);

2) **метод актуализации социального опыта личности** (совокупность приемов и методических процедур, направленных на выявление и использование социального потенциала личности, возможностей ее влияния на социальное окружение, затрудняющее или ограничивающее процесс реализации жизненных ориентаций);

3) **метод согласования и соотнесения стратегической деятельности личности** с ожиданиями и поведением других участников жизненного процесса (система процедур и операций, способствующих более эффективной социальной презентации и реализации жизненной стратегии).

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1996.

2. Егорова Л.С. Жизненные стратегии, гендерный аспект. Иваново, 1999.

3. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1996.

4. Резник Т.Е. Жизненные стратегии личности: поиск альтернатив. М., 1995.

5. *Рисмен Д.* Некоторые типы характера и общество // Социс. 1993. № 3.

6. *Резник Т.Е., Резник Ю.М.* Жизнетворчество как искусство жизни // Лосиный остров. 1994. № 1.

7. *Стратегия успеха в изменяющемся мире* // Социальная идентификация личности. Кн. 1. М., 1994.

2. САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

**Данилова Е.Н. Идентификационные стратегии:
российский выбор // Социс. 1995. № 6**

По мнению автора, самоопределение индивидов в социальных связях в период социетального кризиса важно рассматривать через призму социокультурных изменений. Столкновение традиционной и современной культур порождает амбивалентность социальных процессов и в отношении социальной идентичности. В данной статье рассматривается аспект воздействия традиционной культуры на формирование идентификационных стратегий.

Автор выдвигает гипотезу о том, что в период кризиса традиционные культуры защищают индивидов и группы от страха перед катастрофами. Магические и полумагические обычаи и верования являются своеобразными стратегиями выживания. Современная эпоха не выработала более жизнестойких альтернатив традиционным стратегиям. Поэтому происходящая в обществе модернизация и культурная трансформация наталкивается на нормы и ценности традиционной культуры. Сопrotивление традиционной культуры связано также и с ростом эмоциональных и иррациональных элементов сознания и, соответственно, проявлением черт национального характера.

Процесс социальной трансформации представляет не только изменение внешнего каркаса социальных отношений,

но и изменение внутреннего мира человека, его психологии. Новые стереотипы массового сознания строятся вокруг таких атрибутов, как успех, достижительность, шанс, что безусловно влияет на формирование стратегий самоопределения субъектов.

На основе анализа данных четырех замеров мониторинга автор выделяет три периода заметных изменений идентификационных побуждений.

Первый период – относительная устойчивость идентификационных побуждений. Точками отсчета данного исследования являются первые замеры, проведенные в мае и декабре 1992 года. Здесь отражается состояние массового сознания, так называемого «дореформенного» периода. Пережив распад державы, люди находятся в состоянии растерянности относительно высших коллективных солидарностей, утрачивается интерес к политической сфере, усиливаются идентификации с людьми, индифферентными к политике и живущими по принципу «как повезет».

Второй период – общий спад идентификационных побуждений, наблюдаемый весной и летом 1993 года. Церковь (как институт традиционного общества) в этот период пользовалась максимумом доверия.

В целом это напоминает теорию Мертона о фрустрации ожиданий, когда декларируемые обществом цели вызывают определенные ожидания у граждан, а общество не в состоянии предоставить средства для их достижения. Оно не в состоянии предложить новые коллективные солидарности, и поэтому возникают фрустрации. Утрата чувства близости практически со всеми группами отражает психологическое состояние, связанное с глубокой аномией, явно обнаружившей себя в этот период. Так происходит переход от политического к социальному мировосприятию.

Третий период – устойчивое восстановление идентификационных побуждений. Интересы большинства переходят в сферу материальных забот. Люди начинают доверять новым структурам. Происходит процесс адаптации к

новым социально-экономическим условиям. Наиболее показательны в этом смысле идентификации с группами, выделенными по характеру их жизненных стратегий. Везение без затрат собственных усилий становится привлекательным и возможным.

Новая реальность предлагает новые возможности и ориентиры для достижения успеха. Адаптация к новым возможностям проявляется, например, в таких осознано-ситуативных действиях, как внесение денег в коммерческие банки, приобретение акций. Осознание собственных сил в соотнесении с новыми возможностями трансформируются: люди понимают, что в одиночку, своими силами, сделать что-либо невозможно. Возникают солидарности, основанные на групповых, корпоративных интересах.

Факторный анализ позволяет автору выявить латентные связи между переменными (объектами идентификации). Отмечается конформно-достижительская пассивность: есть стремление к определенному жизненному статусу (люди одного достатка) и его сохранению среди своего окружения (жить как все значит жить не хуже других), надежда на возможный счастливый случай в достижении успеха (как повезет) и на продвижение по жизни вместе своей стратой (не высовываться). Этот фактор характеризует традиционно обывательскую психологию в сочетании с утраченной субъектностью, доставшейся от тоталитарного режима. Другой фактор – это фактор экстернально-достижительской активности. Оценка своего успеха не выражается в равенстве высоких доходов, а констатируется как самооценка и самоощущение благополучия, разделяемое со своим кругом.

Не утвердиться, а не отстать от сложных обстоятельств – вот доминанта человеческого поведения сегодня. Лишь в очень небольших новых группах частный интерес может быть обращен к тому, чтобы подняться над общими условиями существования.

И, наконец, последний выделенный фактор имеет значительные нагрузки для символических общностей:

«советский народ», «граждане СНГ» и т.п. Фактор символических конструируемых идентификаций объясняется присутствием в сознании россиян стремления к высшим коллективным гражданским солидарностям и тяготения к прошлому, которое кажется им ясным по сравнению с неопределенным будущим.

Дудченко О.М., Мытиль А.В. Социальная идентификация и адаптация личности // Социс. 1995. № 6

Целью исследования, описываемого в данной статье, является выяснение взаимосвязи характера самоидентификации и социального самочувствия личности. В исследовании использовались методы: семантического дифференциала, социального самочувствия, социального «термометра». В целевую выборку вошло 123 респондента, принадлежащих к различным социально-профессиональным общностям: рабочие, инженеры, брокеры. Респондентам было предложено четыре параметра самооценки положения в социальном пространстве: доход, возможность для самореализации, наличие хорошей работы, способность ориентации в окружающей действительности. Социальная дифференциация особенно ярко проявляется в ответах инженеров и рабочих негосударственного сектора. Это касается не только оценки своей позиции на настоящий момент, но и того места, которое они считают подходящим для себя.

Автор делает вывод, что негосударственная форма собственности способствует более быстрому формированию представлений о новой адекватной рыночным условиям социальной стратификации. Социальное самочувствие тесно связано с активностью. Ощущение возможности влиять на ход событий и изменений в собственной жизни сопряжено с более положительным восприятием происходящих перемен.

Приоритеты статусных притязаний в заданных респондентам сферах распределились следующим образом. У

брокеров на первом месте оказалась хорошая работа (желаемый статус здесь наиболее высок), далее идут: знание правил игры, доход и возможности самореализации. Отличие иерархии обеих групп инженеров от брокеров заключается только в том, что доход оказался менее значимым, чем возможности самореализации. У обеих групп рабочих на первое место вышла ориентация в социальном пространстве.

Проявляя большую социальную активность, брокеры и инженеры из акционерных обществ проявляют большую социальную активность и чаще вступают в противодействие с окружающей средой, количество проблемных ситуаций возрастает, при этом наиболее актуальной становится выработка новых алгоритмов поведения.

Ни одна из опрошенных групп не идентифицирует себя с «настоящим». С одной стороны, «настоящее» не является комфортным для всех групп, с другой – рассматривается как временное, проходящее, не связанное с принятием решений. В зависимости от самооценки и динамики социального положения различные группы идентифицируют себя либо с «будущим», либо с «прошлым». Все группы, кроме брокеров, идентифицируют себя со «зрелостью», брокеры же – с «молодостью». Это может быть связано с повышенной активностью последних и с большей их включенностью в информационное пространство.

Автор делает вывод о том, что на данном этапе характер и сфера деятельности имеют большее влияние на формирование самоидентификации, чем уровень жизни и удовлетворенность своим социальным положением.

В статье обращается внимание на зависимость успешной адаптации от степени статусной и ролевой определенности. Последнюю можно рассматривать в качестве фактора адаптации в силу ее несомненного вклада в успешность ориентации в социальном пространстве, если ориентация в социальном пространстве блокируется из-за неструктурируемости последнего или из-за комплекса

проблем, связанных с механизмом ориентации, адаптация затруднена. Статусная и ролевая определенность тесно связана с эффективностью конвенционального взаимодействия и осуществлением идентификации. Она дает как бы систему координат, в которой можно вычислить свое «местонахождение» и соотнести его с положением партнеров по взаимодействию или референтных групп.

Ионин Л.Г. Идентификация и инсценировка

// Социс. 1995. № 4

Автор отмечает утрату идентификаций на индивидуальном и групповом уровне, характерную для современного российского общества. С феноменологической точки зрения утрата идентификации проявляется как потеря способности вести себя так, чтобы реакции внешнего мира соответствовали твоим намерениям и ожиданиям, что порождает состояние неуверенности и тревожности.

Со структурной точки зрения утрата идентификации проявляется как несоответствие поведения нормативным требованиям социальной среды. Идентификация формируется в процессе социализации и может быть утрачена по двум основным причинам: в результате кардинальных психических изменений и в результате быстрых и значительных изменений в окружающей социальной среде.

Решающим признаком деидентификации является утрата биографии. Индивидуальная человеческая биография характеризуется с формальной точки зрения соотношением прошлого и будущего. Но не прошлое, а именно планируемое будущее обеспечивает в субъективном восприятии самого индивида единство и целостность его биографии, а следовательно, и долговременность его идентификаций. Резкие институциональные изменения ведут к разрушению жизненных планов либо к быстрому их пересмотру и, как правило, к разрушению биографии.

Исчезает будущее, так как исчезла содержащаяся в культуре и зафиксированная в соответствующих институтах

объективная основа его планирования. Исчезает прошлое как развивающаяся система, так как исчезло будущее как критерий его оценки и интерпретации. Такое разрушение биографий происходит, как правило, у людей, ориентированных на карьеру и стремящихся активно сформировать свой жизненный путь.

Потеря идентификации предполагает восстановительную работу – восстановление целостного и упорядоченного образа мира. Сначала формируется социальный интерес, происходит его осознание, а затем стихийно или целеустремленно в виде группового фольклора или в трудах писателей и философов складывается доктринальное оформление этого интереса. Но очевидно, что процесс становления и развертывания культурных форм должен выглядеть иначе в том случае, когда в силу утраты идентификации подавляющим числом членов общества утрачивается и более или менее осознанное представление о собственном интересе. Если человек не знает, кто он такой, он не знает и того, в чем состоит его интерес. То же самое относится и к группам. Интерес редуцирован в основном к элементарной потребности выживания (а), потребности выработки нового образа мира, способного обеспечить устойчивую идентификацию (б). Однако процесс идентификации индивидов происходит не так, как описано выше, он не начинается, а заканчивается формированием социального интереса, не завершается, а начинается предметной и поведенческой презентацией. Этот процесс, как бы обратный процессу возникновения культурной формы, можно определить как процесс ее инсценирования, или как культурную инсценировку.

К внешним свидетельствам идентификации, осваиваемым на начальном этапе культурной инсценировки, относятся: а) усвоение поведенческого кода и символики одежды, б) выработка лингвистической компетенции, в) освоение пространств, в которых происходит презентация избранной культурной формы. Успешная идентификация состоит в конечном счете в том, что мир узнает индивида, реагируя на

его действия так, как он сам того ожидает. Второй (и решающий) этап культурной инсценировки – усвоение некоего теоретического ядра и выработка соответствующего морально-эмоционального настроения. С усвоением теории идентификация закрепляется на рациональном уровне, индивид обретает понимание своего места в мире и своего вновь обретенного интереса в мире, и учиться его рационально обосновывать. С выработкой морально-эмоционального настроения, соответствующего культурной форме, с которой он себя идентифицировал, процесс инсценировки, по сути, завершается. Далее это уже не инсценировка, а настоящая жизнь. Усвоение теории происходит в практике приспособления к внешним требованиям культурной формы и носит характер постепенного разъяснения, понимания и уточнения смысла символических аспектов поведения. После завершения этого процесса даже сама мысль о подобной переориентации вызывает эмоциональное возмущение и моральный протест. Все это и означает завершённую идентификацию в рамках избранной культурной формы.

Литература

1. *Анурин В.Ф.* Экономическая стратификация: аттитюды и стереотипы сознания // Социс. 1995. № 4.

2. *Ванина О.Н.* Стереотипы экономического сознания россиян // Социс. 1998. № 5.

3. *Васильева Т.Е.* Стереотипы в общественном сознании (социально-философские аспекты). М., 1988.

4. *Довгая М.Н.* Особенности социальной идентичности студенческой молодежи в России // Социологический сборник. Вып. 4. М., 1998.

5. *Иванченков С.П., Кусжанова А.Ж.* Проблема самоидентификации российской молодежи // Социология власти. 1998. № 2/3.

6. *Козырев Ю.Н., Козырева П.М.* Дискурсивность социальных идентичностей // Социс. 1995. № 2.

7. *Перинская Н.А.* Социальная идентичность как результат профессиональной социализации // Социологический сборник. Вып. 4. М., 1998.

8. *Радаев В.В., Шкаратан О.И.* Социальная стратификация. М., 1996.

9. *Староверов В.И.* Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества // Социс. 1998. № 4.

10. *Ядов В.А.* Социальные идентификации личности. Кн. 2. М., 1994.

3. ЦЕННОСТИ КАК КОМПОНЕНТЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

**Ядов В. Труд в системе жизненных ценностей
// Человек и труд. 2000. № 1**

В статье рассматривается динамика изменения мотивации труда с советского периода до наших дней. Автор отмечает, что если для советского периода характерным было отношение к труду, связанное с развитием коллективизма, взаимопомощи и соревнования, современная же Россия стремится приобщиться к системе трудовых ценностей цивилизованных стран. Для современной России характерным является осознание гражданами, что лишь трудовые усилия могут обеспечить их благополучие. Изменяется также и образ мыслей и действий молодежи, которая не формально, а по существу осознаёт ценность образования, высокой квалификации. Отмечается также и тот факт, что рабочий класс, как ведущий социальный слой, утратил свое прежнее положение, и в настоящее время характерным для него является подчиненное положение,

сознательное пренебрежение работодателей, что в конечном итоге приводит к конфликтам на предприятии.

Автор отмечает, что для российской культуры неприемлемой является протестантская идея, согласно которой состоятельный человек всего достиг благодаря своему труду, и напротив, желательной является идея социальной справедливости, смысл которой состоит в том, что богатый должен помогать бедному, сильный – слабому.

В статье проводится аналогия российской социальной системы с пирамидой, имеющей иерархическую структуру, причем в качестве руководящего лица может оказаться не только официальное лицо, но и криминальный тип. Тем не менее сильное государство не тождественно авторитарному, усиление власти закона, укрепление государства особенно важны в период реформ.

Рыбцова Л.Л. Жизненные ценности женщин

// Социс. 1997. № 5

Создание новых условий для реализации потребностей и интересов играет большую роль в реформировании системы ценностей женщин и выступает в качестве целей жизни и основных средств достижения этих целей. В силу этого жизненные ценности приобретают функцию важнейших регуляторов социального поведения женщин. В статье отмечается, что социальные ценности, во-первых, связаны с социально-экономической природой общества и объективными условиями предметной деятельности женщин, во-вторых, с социальными установками высшего уровня, соотносимыми с целостностью образа жизни, в сравнении с установками на частные социальные объекты и ситуации, регулирующие отдельные поступки. Социальные ценности, будучи отражением фундаментальных интересов женщин, выражают и субъективную и общественную позицию женщин. Формирование системы ценностных ориентаций означает

становление личности женщин как активного субъекта социальной действительности.

В статье проводится условное деление женщин на три группы на основании их отношения к труду: первая группа женщин ориентирована на возрождение традиционных отношений в семье, вторая группа отдает приоритет профессиональной деятельности и экономической самостоятельности, третья группа имеет четкую ориентацию на труд. Сочетание социальной деятельности женщин с выполнением семейных функций часто имеет противоречивый характер. Это выражается в том, что женщины не могут полно себя проявить ни в той, ни в другой сфере.

В статье проводится анализ жизненных ценностей женщин при помощи выяснения предпочтения профессиональной и семейной деятельности. В связи с этим приводятся статистические данные, полученные в результате социологического исследования, проведенного в Екатеринбурге в 1996 году коллективом кафедры прикладной социологии. Было опрошено 600 женщин в возрасте от 20 до 55 лет. На основании приводимых в статье данных делается заключение о том, что в системе жизненных ценностей женщин профессиональная деятельность занимает чрезвычайно важное место, особенностью этого является то, что смысл трудовой деятельности для опрошенных женщин заключается в повышении материального уровня их семьи, профессиональная карьера для большинства женщин жизненной ценностью не является. Основное место в системе жизненных ценностей женщин занимает семья и дети, причем прослеживается ориентация на одно-, двухдетную семью.

**Горяинов В.П. Групповая солидарность
и ценностные ориентации // Социс. 1997. № 3**

Понятие «солидарность» подразумевает способ: 1) ценностно-целевой координации общества; 2) принятия массовых решений в отношении направления вектора

исторического процесса; 3) выдвижения наиболее активных социальных групп на политическую арену. Значительный вклад в развитие данной темы внесла дюркгеймовская концепция «социальной солидарности». Причины «анемии» Дюркгейм видел в ослаблении тех общественных органов, которые являлись промежуточными между индивидом и государством. Выход из аномической ситуации состоял уже не в укреплении семьи или религиозных организаций, а в создании профессиональных групп (корпораций) наподобие средневековых, но в новой форме, свободной от замкнутости средневековых гильдий. Профессиональные группы, по замыслу Дюркгейма, должны отстаивать интересы своих членов перед лицом государства и в то же время осуществлять нравственный контроль над их поведением. Ч.Кули проводит деление социальных групп на первичные и вторичные. В.А.Ядов понимает под первичными группами группы повседневных практик, к которым относит семью, друзей, представителей одного поколения или одной профессии, товарищей по работе. Под вторичными (воображаемыми или конструируемыми) понимаются общности или группы, которые созданы в сознании людей средствами массовой информации или межгрупповой коммуникацией. Автор делает следующие выводы: 1) отмечается стабильное доминирование в обществе первичных групп и общностей над вторичными, то есть уход людей в частную жизнь; 2) в наблюдаемый автором период с 1992 по 1994 год не происходило формирование социально-классовых солидарностей. Автор различает два типа социальных общностей: естественные (страты) и «искусственные», возникшие под влиянием средств массовой информации или законодательства. Социальные группы, имеющие общность ценностных ориентаций, называют консолидациями, а группы, имеющие разобщенность ценностных ориентаций, уместно именовать деконсолидациями. По мнению автора, выше всего уровень консолидации у групп предпринимателей и фермеров, а меньше всего – у безработных. В целом же группы

предпринимателей и фермеров можно отнести к новаторским.

Литература

1. *Гусейнова Л.А.* Ценностные ориентации: гендерный аспект // Социс. 1999. № 5.

2. *Дудина О.М., Ратникова М.А.* Профессиональная мобильность: кто и как принимает решение сменить профессию // Социс. 1997. № 11.

3. *Ильина И.В.* Проблема ценностей в переходное время // Социально-экономические проблемы трансформации российского общества. Тюмень, 1998.

4. *Исламшина Т.Г., Максимова О.А., Хамзина Г.Р.* Дифференциация ценностных ориентаций студентов // Социс. 1999. № 6.

5. *Лапин Н.И.* Ценности как компоненты социокультурной эволюции в современной России // Социс. 1994. № 5.

6. *Лапин Н.И.* Ценности, группы интересов и трансформация российского общества // Социс. 1997. № 3.

7. *Лапкин В.В. Пантин В.И.* Ценности постсоветского человека // Человек в переходном обществе. М., 1998.

8. *Лапыгин Ю.Н., Эйдельман Я.Л.* Мотивация экономической деятельности в условиях рыночной реформы. М., 1996.

9. *Наумова Н.Ф.* Организация ценностей: предпочтения и резерв // Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. М., 1988.

10. *Парадоксы* ценностного сознания молодежи // Социологические исследования в России. Специализированная информация. М., 1998.

11. *Попов В.А., Кондратьева О.Ю.* Изменение мотивационно-ценностных ориентаций учащейся молодежи // Социс. 1999. № 6.

12. *Савченко Т.Н., Головина Г.М.* Динамика качества жизни и структура ценностей // Ценностное сознание личности в период преобразования общества. М., 1997.

4. АДАПТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Балабанова Е.С. Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм: стратегии «негативной» адаптации // Социс. 1999. № 4

Экономические и политические трансформации российского общества предполагают изменения и в массовом сознании: отказ от старых и восприятие новых ценностей и поведенческих установок как условие адаптации к новым жизненным реалиям.

В данной работе автор анализирует проблему социально-экономической адаптации. В качестве «позитивной» адаптации рассматривается поддержание такого уровня жизни, который позволяет сохранять или повышать социальный статус и удовлетворять материальные и духовные потребности индивида или социальной группы.

Одним из оснований классификации способов адаптации является использование своих либо чужих ресурсов в жизнеобеспечении. Согласно этому, автор выделяет два основных типа жизнеобеспечения человека: опора и расчет преимущественно на свои силы либо ориентация на поддержку извне.

Трудоспособный человек относительно свободен в выборе стратегии своего поведения. В контексте адаптации независимое жизнеобеспечение представляет позитивную ее форму, предполагающую самореализацию индивида, его участия в общественном производстве, создание материальных и духовных ценностей. Использование чужих

ресурсов, если и предполагает адаптацию, то в ее негативной форме, деструктивной как для личности, так и для общества.

В статье рассматриваются два вида негативной адаптации, характеризующихся использованием преимущественно чужих ресурсов жизнеобеспечения: социально-экономическую зависимость («социальное иждивенчество») и социальный паразитизм. В обоих случаях это своеобразное включение в социальные связи, при котором происходит неэквивалентный обмен социальной деятельностью, где акцент переносится с производства на потребление. Однако две этих стратегии принципиально различны по характеру взаимоотношения обеспечивающей и потребляющей сторон. Разделение происходит по таким критериям, как наличие у субъекта рыночных человеческих ресурсов, власти, собственности.

В общем виде экономическая зависимость рассматривается автором как стратегия поведения человека, обладающего минимальным размером социальных «капиталов», не способного самостоятельно обеспечить себя средствами к существованию, которому сознательно оказывается помощь со стороны другого субъекта. Специфика таких отношений с точки зрения теории социального обмена проявляется в том, что получающий поддержку не способен адекватно ответить на благодеяния и попадает в экономическую зависимость от дающего, которая неотделима от зависимости социальной. К проявлениям социально-экономической зависимости относятся экономическая пассивность индивида, социально-экономические установки на патернализм государства и получение гарантированных материальных благ, осознание себя вправе эту помощь получать и готовность в связи с этим нести материальные издержки, ограничивающие личную свободу.

Социальный паразитизм – это способ существования, при котором социальный субъект удовлетворяет свои потребности за счет других, имея возможность удовлетворить их самостоятельно, без согласия этих других.

Антипин П.В. Четыре типа адаптации к рынку труда и перспективы социального расслоения в России // Социологический журнал. 1996. № 3/4

Проводимые в России реформы ведут к усилению классовой системы стратификации, соответствующей индустриальной стадии развития общества. При этом размывание старых социальных структур и формирование новых резко увеличили количество маргинальных групп. Социальные статусы, как правило, неустойчивы: высокие доходы не связаны с высшим образованием, богатство может быть не престижным, обладание властными полномочиями тоже не всегда сопряжено с высоким престижем. Сама система стратификации становится весьма условной. В основе рассматриваемого исследования лежит гипотеза, что процесс стратификации зависит от социокультурной адаптации к рыночным отношениям. В классовой системе социальной стратификации место индивида в обществе в значительной степени определяется его личными достижениями, так называемым достигаемым статусом. В трансформирующемся обществе нарушается функционирование социальных структур, и роль достигаемого статуса возрастает. Индивид освобождается от давления со стороны социальных институтов. Процесс тотального изменения общества сопровождается усилением анонии и «дрейфом» достигнутых позиций. Основным фактором достижения высокого положения в обществе становится тип личности, выраженный в определенной ценностно-нормативной установке, которая либо способствует, либо препятствует приспособлению к новой ситуации. В результате опроса респондентов была выделена группа опережающей адаптации, получившая условное название «уверенные» и группа затрудненной адаптации – «потенциальные безработные». Материалы фокусированного интервью позволили определить четыре уровня адаптации на рынке

труда. Автор анализирует особенности каждой группы, дает характеристику каждого уровня адаптации.

Основным выводом автора является то, что в перспективе более высокий уровень адаптации будет детерминировать высокий доходный и образовательный статус индивида. В результате адаптация к рынку потеряет свое значение в качестве механизма стратификации, место индивида в системе социальной стратификации будет определяться преимущественно суммой получаемых общественных благ.

**Шаталова Н.И. Деформации трудового поведения
работника // Социс. 2000. № 7**

Современная диагностика качества трудового поведения работника, предотвращение дисфункций и разрушающих негативных явлений в сложных и противоречивых условиях перехода к рыночным отношениям требуют анализа его основных деформаций. Важно найти ответы на вопросы: каким образом отрицательно влияет на трудовой процесс, какие социальные или личностные закономерности лежат в основе того или иного проявления деформаций, каковы их социальные последствия. Под деформациями трудового поведения следует понимать искажения, причиной которых является влияние как внешних, так и внутриличностных сил, которые действуют взаимозависимо и взаимообусловленно, усложняя общую картину социодинамики. Такими силами могут быть противоречивые тенденции поведения, типичные для данного народа, групп, индивидов, социально-экономические отношения и формы жизнедеятельности в материальном и духовном производстве, в политической и бытовой сфере, во взаимных отношениях личной жизни (как живет человек, какими действиями заполнена его жизнь, каков склад его мышления, какие цели он преследует, какой режим использования своих ресурсов он применяет, какой смысл он вкладывает в процесс и результат труда). У одних людей сопротивляемость внешним воздействиям выше, у

других – ниже. Можно выделить такие деформации: рестрикционизм, избыточная интенсивность труда, карьеризм, некомпетентность, ригидность, боязнь самовыражения, бедность ролевой системы, закрытость личности. Далее автор останавливается на каждом из приведенных видов деформаций, дает их определения и характеристики, сферу распространения. Говоря о поведенческих деформациях, автор приходит к выводу: так как в поведении происходит реализация трудового потенциала работника, все названные деформации ведут к разбалансированию и последующему разрушению трудового потенциала работника. Длительность и глубина деформаций зависят от силы и продолжительности действия возмущающих факторов. В зависимости от личности и социума, в который она попадает, деформации могут нивелироваться или усиливаться. Современная система профессионализации работника, которая ориентируется главным образом на обучение, а не на воспитание, не дает аналогов здорового трудового поведения.

Литература

1. *Вершинина Т.Н.* Проблемы адаптации к новым отношениям на рынке труда // Общество и экономика. 1998. Т. 7. № 1/2.

2. *Вершинина Т.Н.* Рынок труда переходного периода и проблемы адаптации к нему трудоспособного населения // Общество и экономика: социальные проблемы трансформации. Новосибирск, 1998.

3. *Корель Л.В.* Социология адаптаций: этюды апологии. Новосибирск, 1997.

4. *Лисина Л.Г.* Проблема адаптации молодежи в современных условиях // Человек и его среда. Красноярск, 1997.

5. *Сарно А.А.* Типы трудовой мотивации и их динамика // Социс. 1999. № 5.

6.Серёгина И.И. Профессиональная карьера // Социс. 1999. № 4.

7.Шаталова Н.И. Система трудового потенциала работника // Социс. 1999. № 3.

8.Шилова Л.С. Трансформация самосохранительного поведения // Социс. 1999. № 5.

5. СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

ПРОБЛЕМНЫХ ГРУПП НА РЫНКЕ ТРУДА

Магун В.С. Революция притязаний и изменения жизненных стратегий молодежи: 1985–1995 годы // Социологический журнал. 1996. № 3/4

Жизненные цели молодежи и средства их достижения являются важным фактором ее социальной активности и в то же время индикатором фундаментальных перемен, происходящих в российском обществе. В ситуации свободного выбора человек выбирает цели, соответствующие желаемым стандартам удовлетворения потребностей. Для их характеристики принято использовать понятие «уровень притязаний». Предметом исследования, проведенного автором, были притязания, относящиеся к трем компонентам будущего социального положения (социального статуса) юношей и девушек: власти, престижу и богатству. Люди обычно соотносят свои притязания со средствами их осуществления, формируя тем самым личные стратегии и тактики. Информация о них была получена с помощью вопросов об ожидаемой помощи со стороны других людей, а также о готовности тратить собственные силы, преодолевать трудности и лишения для достижения поставленных целей. Сопоставление результатов исследования 1995 года с результатами 1985 года позволили прийти к выводу, что притязания нового поколения юношей и девушек резко повысились – произошла революция возросших

притязаний; заметно изменилось и содержание жизненных стратегий.

Молодежь строит свои жизненные стратегии, планируя использовать и собственные ресурсы, и помощь со стороны окружающих. У молодых людей появилась возможность связать перспективу реализации своих очень высоких притязаний уже не с жертвами «экстенсивного» характера, присущими прежним временам, а с другими формами собственной активности: мобилизовать энергию и способности на приобретение конкурентоспособной профессиональной квалификации. Иными словами, наметился переход от стратегии уступок в качестве жизни к стратегии накопления высокой квалификации (человеческого капитала). Далее автор рассматривает связь изменений в сфере трудовых стратегий и сдвиги в притязаниях молодежи в контексте глобальных модернизационных изменений советского общества.

**Силласте Г.Г. Изменения социальной
мобильности и экономического поведения женщин //
Социс. 2000. № 5**

Рынок труда и занятости всегда представлял собой многогранный объект социологического анализа, изучение которого диктовалось конкретными особенностями каждого исторического этапа развития нашего общества.

Каковы же основные изменения на рынке труда и занятости российских женщин? Во-первых, резко усилилась конкуренция со стороны мужчин. Женщины сохранили свои позиции в той части сферы услуг, которая отличалась невысокой заработной платой и ее нерегулярными выплатами. Во-вторых, стал более ограниченным доступ женщин к процессам приватизации, к финансово-кредитным институтам. В-третьих, увеличилась доля учащейся молодежи в составе экономически неактивного населения. Это типично для кризисных ситуаций, так как в условиях резкого обострения конкуренции на рынке труда учеба становится альтернативой

безработицы. В-четвертых, обострился процесс дискриминации женщин в сфере заработной платы. Изменился характер индивидуальной женской мобильности на рынке труда. Значительная часть женщин, вынуждено ставших безработными, снизила свой профессиональный статус и перешла на непрестижную и низкооплачиваемую работу.

Поведение безработных женщин, как правило, редко является предметом отдельного анализа. На основании сравнительного анализа данных всероссийских опросов автор выделил три его группы. *Первая группа* – активного экономического поведения на рынке труда и занятости. Целевая установка – поиск работы для восстановления активной деятельности. *Вторая группа* занимает пассивно-выжидательную позицию, рассчитывая на помощь родственников, друзей и знакомых. Экономическое поведение *третьей группы* основывается на пассивно-фаталистической позиции. Смысл ее заключается в уверенности, что найти работу сейчас невозможно, и поэтому они активных действий в поисках работы не предпринимают совсем. Таковы основные формы социальной адаптации безработных женщин в современных условиях.

Литература

1. *Гильдингерш Ш.Г.* Методологические основы анализа молодежной безработицы в России // Социальные и гуманитарные науки. 1999. № 1/2.

2. *Голубкова Н.Я.* Социальное поведение учащейся молодежи // Социс. 1998. № 7.

3. *Луков В.И.* Проблема обобщающих оценок положения молодежи // Социс. 1998. № 8.

4. *Образцов И.В., Соловьев С.С.* Социальные проблемы бывших кадровых военнослужащих // Социс. 1998. № 4.

5. *Силласте Г.Г.* Эволюция социальных позиций женщин в меняющемся российском обществе // Социс. 1995. № 4.

6. *Тихонова Н.Е.* Особенности формирования проблемных групп на рынке труда // Куда идет Россия? Общее и особенное в современном развитии / Под ред. Т.И.Заславской. М., 1997.

7. *Шурыгина И.И.* Жизненные стратегии подростков // Социс. 1999. № 5.

6. СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ БЕЗРАБОТНЫХ НА РЫНКЕ ТРУДА

Гордиенко А.А., Повшенев Г.С., Плюснин Ю.М.

Структура поведения безработного // Социс. 1996.

№ 11

Радикальные общественные и экономические преобразования не могут не затрагивать поведения человека, его установок и ценностных ориентаций. Формирование новой экономики и рынка предполагает и формирование нового субъекта труда. Настоящее исследование было посвящено проблеме поведенческих особенностей безработного. Целью его являлась типологизация безработных по поведенческим стилям в соответствии с типом личности и особенностями психоэмоционального реагирования на жизненно неблагоприятные ситуации. Комплексный характер исследования обусловил использование социологических и психологических методов.

Рыночная экономика предполагает совершенно иной, чем был ранее, тип взаимоотношений между работником и работодателем и требует освоения субъектами социально-трудовых отношений, новых социальных ролей и соответствующих им функций. Для работника приобретает важное значение осознание связи между мерой труда и вознаграждения, иное отношение к профессиональному росту и трудовой мобильности. Феномен безработицы является фактором, запускающим внутренние, элементарные социальные

процессы, которые ведут к формированию новой модели поведения человека в сфере труда. В отношении профессиональных требований у большинства безработных отмечается высокая ригидность ожиданий. Такое поведение явно неадаптивно в современных нестабильных социально-экономических условиях, когда динамичность многих процессов значительно возросла. Для безработных, придерживающихся разных типов стратегий поведения, характерны личностные особенности и определенное своеобразие социально-трудовых ориентаций. Среди индивидов со стратегией приспособления высока доля лиц, находящихся в остром и хроническом эмоциональном стрессе. Напротив, индивидам, которым свойственны стратегии соперничества и сотрудничества, компромисс, эмоциональный стресс не свойственен, и большинство из них находится в нормальном психологическом состоянии. Наблюдаются определенные различия в структуре предпочитаемых терминальных ценностей у индивидов, придерживающихся разных стратегий. При стратегиях компромисса, приспособления и избегания доминируют ценности безопасности и социальных связей. При стратегиях же соперничества и сотрудничества их носители смещают выбор наиболее важных ценностей к полюсу высших, повышается частота ценностей самоутверждения и самоактуализации.

Индивидуальная система ценностей безработного мужчины и женщины не отличается от таковой обычного среднего человека в современных социально-экономических условиях. По данным авторов, каждый второй безработный стремится приспособиться к наличным социально-экономическим условиям. Ориентированное на перспективу адаптивное поведение демонстрирует только каждый четвертый безработный, который стремится к поиску работы в широком поле профессиональных возможностей.

Безработица, ставшая одним из самых одиозных следствий глубинных структурных изменений в России, активно исследуется в различных направлениях. Одно из них связано с изучением ее психологических и ценностных компонентов, являющихся важным дополнением «средовых» аспектов высвобождения и последующего трудоустройства. В целом специалисты обращают внимание на многообразие способов реагирования людей на незанятость. Классификация этого многообразия может быть осуществлена в рамках такой области знания, как адаптация к социальным изменениям. Анализ осуществлен авторами в рамках социологического подхода. Способы адаптации безработных к той ситуации, в которой они оказались, можно условно разбить на две большие группы: конструктивные и неконструктивные. Критерием конструктивности является направленность на реальное и позитивное в социальном и психологическом аспектах разрешения жизненной проблемы, возникшей в связи с потерей или отсутствием работы. Конструктивные формы поведения безработных следующие: целенаправленное использование ресурсов своей межличностной сети, действенная конкретизация образа самого себя, своих планов и оценок происходящего, достраивание контекста текущей жизненной ситуации. Авторы выделяют следующие неконструктивные способы, блокирующие выход человека из трудной жизненной ситуации: защитное, избегающее поведение, хаотический поиск, поиск в условиях ограниченной информированности, продуктивное иждивенчество.

Кроме того, можно отметить, что адаптация безработных может осуществляться такими способами, как борьба с государством, рентные отношения с государством, альтернативный стиль жизни. Указанными способами адаптация безработных вряд ли исчерпывается. Указанные формы комбинируются и могут стабильно присутствовать в поведении одного и того же человека и даже сочетаться в одной ситуации. Предложенная классификация лежит в плоскости социопсихологического анализа феномена незанятости и в

качестве таковой дополняет социоэкономический анализ, примером которого являются, в частности, стратегии выживания, определенные Н.Е.Тихоновой. Сочетание обоих видов анализа позволит, по мнению авторов, более глубоко и тонко дифференцировать и объяснять процессы, происходящие на рынке труда.

Литература

1. *Безгребельная И., Кондратьева О.* Женская безработица. Новые аспекты // Человек и труд. 1995. № 4.
2. *Боровик В., Маршак А.* Безработица в условиях конверсии, проблемы и перспективы // Власть. 1999. № 5.
3. *Власова Н., Кочеткова М., Прохорцева Т.* Женская безработица в России // Человек и труд. 1994. № 3.
4. *Гимпельсон В.Е.* Уволенные на рынке труда: влияние локус-контроля на восстановление занятости // Социс. 1995. № 2.
5. *Магун В.С., Гимпельсон В.Е.* Стратегия адаптации безработных на рынке труда // Социс. 1993. № 9.
6. *Малышева С.* Реальная безработица и виртуальная реальность // Человек и труд. 1999. № 6.
7. *Сигарева Е.П.* Безработные в структуре общества // Социс. 1998. № 7.
8. *Соколова Г.Н.* Структура занятости и безработицы: проблемы и тенденции // Социс. 1996. № 2.
9. *Чернина Н.В.* Социальные проблемы безработных // Социс. 1996. № 11.

Рассмотренный в информационно-аналитическом обзоре материал охватывает достаточно широкий спектр существующих на сегодняшний день аспектов проблемы адаптации населения на рынке труда.

Основными факторами, влияющими на процесс формирования новых поведенческих стратегий на рынке труда, по нашему мнению, являются: ориентация индивида на традиционную или современную ценностно-нормативную систему, оценка субъектом происходящих социальных преобразований, уровень адаптивности субъекта к новым правилам экономического поведения.

Очевидно то, что представители различных социальных групп формируют принципиально различные по своей личностной и социальной функции стратегии адаптивного поведения, реализуют профессиональный потенциал, решают проблемы занятости. Такое видение проблемы определило и логику построения нашего обзора. Безусловно, проведенный обзор охватывает лишь небольшой объем существующей информации по проблеме адаптации населения на рынке труда, однако он позволяет ориентироваться в существующих на сегодняшний день подходах к ее решению.